

Цезарь резко переместился во времени и пространстве. В одно мгновение он оказался в своем кабинете, окруженном грустной атмосферой. В его руках был меч, кованный Хоркимом - созданный из сердца его дочери.

Он поставил меч на рабочий стол, расположенный перед ним. Он лежал там, искря своим лезвием и отражая свет комнаты. Цезарь сел на свой стул и, погружившись в размышления, успокаивал себя.

Меч напомнил ему лицо своей дочери - прекрасной, сильной и отважной женщины. Она сама владела мечом и магией. Она не желала идти по стопам своего отца, но все же изучала искусство меча и души. Он вспоминал ее с гордостью и нежностью, думая о том, как она стала достойной наследницей. Когда-нибудь она оставит свое место и отдохнет. Но похоже, роли великого жреца и правителя останутся с ним до конца и исчезнут вместе с ним.

Цезарь аккуратно начал гладить меч, проходя рукой по его острию и рукоятке. Он ощущал его прочность и мощь, которые отражались в каждой детали. Глядя меч, он восстанавливал связь с прошлым и вспоминал множество моментов с дочерью. Он оценил, как искусно стало оружие.

Этот меч был не только мечом, но и любимым оружием, которым желал его владелец. Если захотел косу, он превратился из меча в косу. Но этот меч был связью между его прошлым и настоящим.

Сидя на своем стуле, Цезарь сентиментально смотрел на меч и погружался в свои мысли. Он надеялся, что Валинор будет использовать его очень осторожно и с такой же страстью и силой, с которыми он хотел использовать его, чтобы проникнуть в сердца всех виновных в бедах. Этот меч был не только наследием, но и частью его дочери, самого себя и Хоркима.

Внезапно постучали в дверь, прерывая Цезаря в его размышлениях. Он оторвал руку от меча и повернулся к двери, сказав: «Войдите!»

Дверь открылась медленно, и в комнату вошла красивая девушка, одетая в белое платье. Ее длинные волосы свободно падали по плечам, а глаза сверкали встревоженностью.

Цезарь мгновенно заметил ее изящность и грацию, но его это не волновало. Ему стало интересно, чем волнуется Миринтих. Он приподнялся со своего стула, придавая своему внешнему виду мощь и достоинство, чтобы успокоить ее.

«Что случилось, Миринтих?» - спросил Цезарь, проявляя внимание и ожидая плохих вестей.

Девушка с небольшой робостью подошла ближе и несколько раз вздохнула. Ее голос был мягким и слегка дрожащим, когда она начала говорить: «Цезарь, правильно ли мы делаем...» - Остановившись, она сжимала руки и стала более решительной, после чего продолжила: «Я сделала, как ты мне сказал, тренировала этих лентяев. Потом отправила их в подземный город, но почти все вернулись мертвыми...»

Миринтих снова замолкла, вспоминая, как воины принесли тело Нефана. Рядом с его телом сидела Фелиция, вся в слезах, обнимая его и прося, чтобы он встал. Нефан был одним из ее братьев, который любил алкоголь и вампиршу. Но когда-то он был воином искусства боя, способным одним ударом разломить мифриловый меч. А сейчас он потерял душу в сражении в подземном городе. А вампирша через несколько дней сама стала падшей.

Цезарь внимательно слушал ее слова, ощущая ответственность, но чтобы все пошло, как было запланировано, надо сделать много жертв и приманить скрывающихся врагов. Он положил руку на плечо Миринтих, чувствуя холод ее тела.

«Ради мести надо многому пожертвовать», - сказал Цезарь с решимостью в голосе. Потом он повернул голову к столу, где стоял меч, и продолжал: «Мы уже все потеряли что-то ценное, и должны заплатить еще больше, чтобы отомстить».

Девушка взглянула на Цезаря, а потом на меч. Что-то в этом мече казалось ей знакомым, но она отбросила все эти глупые мысли, и ее лицо озарилось улыбкой, наполненной ненавистью. Она знала, что все эти мысли только обременяют ее, но память о деяниях богов даже через столько веков остается свежей в ее памяти. И Цезарь, как и она, хочет мести. Если не ради них, то ради убитой дочери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47356/2933860>